

УДК 34.01

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ КАК ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ИЛИ ДЕКЛАРАТИВНАЯ НОРМА?

Чепуркова Елизавета Игоревна

студентка юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Elsie95@rambler.ru
ул. Шевченко, д.3/1, кв. 12,
г. Тимашевск, РФ, 352700
+7 (918) 29-41-815

Аннотация: В статье исследуется понятие правового государства, анализируются мнения авторов о сущности понятия и его структуре. Вычлененные структурные элементы концепции государства права рассматриваются на примере современных российских реалий. Определяются характерные черты и проблемы состояния правовой действительности, выдвигаются способы и задачи приближения к закрепленному Конституцией РФ уровню развития государственности.

Ключевые слова: правовое государство, закон, принципы правового регулирования, гражданское общество, Конституция.

Введение

Феномен развития российских государственности и права состоит в исключительно резком переходе от одного типа к другому, при этом в условиях, не всегда отвечающих требованиям этой трансформации и обеспечивающих соответствующее исполнение манифестируемых идей. Среди прецедентов – превращение советской социалистической России в капиталистическое государство с демократическими ценностями. В частности, Конституция 1993 года первой же статьёй закрепила в статусе страны понятие правового государства. Понятно, что на тот момент речи о реальном воплощении его как состояния идти не могло, но обозначило принципиальное отличие постсоветской страны (советская юридическая литература критиковала теорию как буржуазную[1, с.325]) и наметило поднятие уровня ее развития на исторически новую высоту.

Однако в научной среде не образовалось единого определения понятия теории правового государства. В трудах родоначальников теории – Ж.Ж. Руссо, И. Канта, Р. Иеринга и др., а также дореволюционных отечественных ученых – В.М. Гессена, Н.М. Коркунова, Б.А. Кистяковского и др. были систематизированы идеи предшественников и определены собственные принципы и характеристики правового государства, но не было конкретизировано, является ли оно больше вектором (и тогда возможно ли достижение абсолюта-состояния), либо мнения расходились. Позднее (например, в трудах профессора М.Н. Марченко) основным подходом стало понимание теории «в качестве некоего государственно-правового идеала, своего рода законченного государственно-правового штампа, идеологизированного и идеализированного варианта развития того или иного государства, стремящегося к совершенству» [2, с.290], что делает практически невозможным присвоение статуса правового государства какому-либо образованию. Считаем разумным подходить к пониманию реально, т.е. не как к идеальному типу, но как к максимально возможному к нему приближению в конкретных условиях. Таким образом, актуальность статьи определяется спецификой условий затянувшегося периода политического и правового становления Российской Федерации и необходимостью характеристики этих условий.

Есть мнение, что закрепленное Конституцией положение часто понимается не как государство права, а как государство законности даже на правительственном уровне, что берет своё начало с речи М.С. Горбачёва на XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС 1988 года. [3, с.33] Впрочем, это понимание эксплуатировалось и задолго до перестройки, когда все фундаментальные положения оставались нереализованной теорией [4, с.443-444], тогда как употребляемое выражение генерального секретаря стоит расценивать как предпосылку возвращения истинного смысла. Эта неопределённость может являться одной из причин несколько затянувшегося процесса выстраивания курса на достижение заявленного состояния в России. Содержание второй статьи основного закона, однако же, должно устранять неопределенность и некоторые проблемы реализации, подтверждая, что право должно стоять выше законности. Тем не менее, интерпретация не должна менять основных положений теории. Рассмотрение практической выраженности этого декларируемого признака нашего государства и определение «корней» ситуации и факторов влияния на нее и обозначим в качестве целей работы. Для их достижения решим задачи уяснения сути понятия правового государства, вычленения из структуры концепции её существенных элементов, анализ степени их воплощенности.

Правовое государство как сложная система отдельных взаимобалансирующих признаков государства. Ее характеристика на примере современной России

К определению понятия правового государства подойдем с двух сторон, выделяемых теоретиками: социально-юридической и формально-юридической. Впрочем, их реальное воплощение основано исключительно на единстве и взаимосвязи: каждый признак, рассматриваемый нами позднее, в той или иной мере будет этими сторонами характеризоваться. Итак, социально-юридический аспект есть наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а условие реального его воплощения – ограничение пределов и связывание правом всех субъектов государственной власти – формально-юридический. Таким образом, приоритетными являются интересы общества, а не государства как института, что было характерно для российского государства как минимум вплоть до перестроечного периода. Изменили ли своеобразные веса свое положение после принятия Конституции 1993 года и закрепления принципа правового государства как основополагающего? Проанализируем важнейшие элементы концепции и их выраженность в современных условиях.

Верховенство права представляет собой результат интеграции нескольких признаков правового государства. Важнейшим здесь является единство права и закона при приоритете первого. Закон есть лишь закрепление прав естественных и оформление – позитивных. При этом под законом необходимо понимать все акты, имеющие юридическую силу (т.е. включая подзаконные нормативные акты). Любое правовое государство будет государством законности, но не всякое государство, где есть законность, можно считать правовым.[1, с.328] Объясняется это положение прежде всего тем, что законотворчество в режимах не истинно демократических работает в интересах преобладающего, «правлящего» класса. В правовом государстве же, «право перестало быть средством воплощения воли правящей элиты, а стало мерилом жизни не только для граждан, но и для нее самой».[5, с.39] Отвечает ли Россия этому требованию, сказать сложно. Во-первых, существует проблема, высказанная В.М. Сырых, что «ни одна из концепций правопонимания не способна назвать критерии, позволяющие сколько-нибудь удовлетворительно отличить подлинно правовой закон от неправового».[6, с.540] Во-вторых, налицо явный перекося в сторону обязанностей граждан по отношению к государству (соответственно, к исполнению его законов), нежели сугубая ориентированность последнего на интересы первых на практике. Даже при скидке на отсутствие условий для создания равноправного партнёрства государственной власти и права в ситуации построения нового режима возникает вопрос, почему процесс

перенаправленности курса так затянулся и почему впечатление, оказываемое трудоёмким механизмом принятия нормативно-правовых актов, складывается усиления государственной власти, нежели истинно правовой. Можно, в частности, вспомнить последнюю поправку к Конституции (гл.4 ст 83, гл.5 ст. 95) от 21 июля 2014 года о введении в Совет Федерации Федерального Собрания РФ до 10% от общего числа членов палаты представителей Президента, а соответственно, государства, получающего дополнительные возможности делегирования своих интересов на высоком уровне.

Отсюда же и вытекает обратная сторона медали – подчинение закону и праву всех субъектов, не выход за рамки, им определёнными. Ещё дореволюционные юристы выделили обязанность государства, называющего себя правовым, принимать такие меры, что «ни на волос не должны выходить из границ строгой законности», должны быть «обставлены всеми надлежащими гарантиями» и, наконец, должны применяться «для охраны юридических норм в настоящем, высоком смысле этого слова»[4, с.443], так как «правовое государство в своей деятельности, в осуществлении своих правительственных и судебных функций связано и ограничено правом, стоит под правом, а не вне и над ним». [7, с.283] Однако среди ученых бытует и мнение, что руководствоваться необходимо в первую очередь нравственными, чем правовыми началами. В пример приводится случай с проверкой конституционности Указа Президента России Б.Ельцина «О начале военных действий в Чеченской Республике» в порядке очередности, нарушение которой могло бы спасти жизни многих погибших за период ожидания. Однако это говорит только о еще одной проблеме России – недостаточно развитом законодательстве и неурегулированности многих важных вопросов. [8, с.89] Решение её, как и установление механизма ответственности всех институтов государственности перед народом (в данный момент, слабо выраженный), за нарушение закона – только цели, слишком далекие до достижения на данный момент.

На практике *система законодательства высокого уровня* как элемент концепции правового государства обусловит вышеохарактеризованные, будучи способной обеспечить его формально и организационно. В постсоветской России этот вопрос стоит достаточно остро: в ситуации, требующей реорганизации органов государственной власти, пересмотра и замены львиной доли нормативно-правовых актов, образовалось множество пробелов и связанных с ними правовых коллизий, устранение которых ведется до сих пор не всегда эффективными, впрочем, методами. Стоит обратить внимание хотя бы на отсутствие федерального конституционного закона о Конституционном Собрании, на возможный чрезвычайный созыв которого указывает сама Конституция (гл.9 ст. 135) или на явно

нелегальный характер моратория на смертную казнь (норма такого значения не может выражаться подзаконным актом, а Постановления Пленума Верховного Суда также не признаются актами законодательства). Немалый срок занимает и приведение законодательств РФ и недавно принятых в её состав двух новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя в единую согласованную систему. Проблема единого понимания права государством в целом и субъектами не в числе последних стоит в современной России. При обозначенном разделении предметов ведения противоречия, связанные с превышением компетенции субъектов, не редкость. Е.И. Махрова, например, называет подобные прецеденты: в Конституции Республики Тыва – право сепарации и решения вопросов войны и мира; в Конституции Республики Башкортостан, где проживает более половины населения русских и других «некоренных» национальностей, говорится об образовании республики как о реализации права башкирской нации на самоопределение (фактически закрепляя дискриминацию других народов). Еще дальше в «суверенизации» пошли законодатели Республики Татарстан, которые в ст. 59 своей конституции записали: «Законы Республики Татарстан обладают верховенством на всей территории, если они не противоречат международным обязательствам Республики Татарстан».[9, с.137] Для пресечения подобных ситуаций на корню необходимо понимание изменчивости ситуации, своевременный и компетентный выбор политико-правовой доктрины, который пока отстаёт от потребностей практики, и строжайший надзор за всеми принимаемыми и применяемыми актами и предпринимающимися действиями, связанными с осуществлением государственной власти.

Одним из важнейших условий функционирования правового государства является применение *принципа разделения властей*, поддержания баланса между ними, создание реального механизма предотвращения злоупотребления властью. Особенное внимание при этом ученые считают необходимым уделять предотвращению попыток узурпации всей государственной власти её исполнительной ветвью. [4, с.442] Соответственно, должен существовать механизм санкций. Если на более низком уровне за нарушениями законности надзор осуществляет Прокуратура РФ, деятельность высших органов и должностных лиц куда не так подконтрольна. Особенно это касается института президентства. При настоящей расстановке политических сил в Парламенте (в частности, 6-ой созыв Государственной Думы Федерального Собрания РФ на 52,88% состоит из представителей одной партии, поддерживающей президента), процедуре назначения членов Правительства, судей высших судов маловозможны роспуск Государственной Думы, вынесение импичмента Президенту

либо иные санкции и меры неодобрения при проведении не проправительственного в широком смысле (читать пропрезидентского) курса. Наметилось если не сращивание ветвей власти, то несомненная единонаправленность. Эти и иные на практике недостатки (в теории достоинства) Конституции не только не исправляются, но и подкрепляются, что не свидетельствует о движении страны по пути реальной демократии. [10, с.149-150]

Касательно характеристики аппарата управления, вызывает сомнения соответствие современных российских реалий таким признакам как безликость власти, открытость гос.органов и борьба с возможностью злоупотребления властью. Не секрет, что наши органы власти, должностные лица высокого уровня довольно персонифицированы, и одно уже нахождение на своих постах В.Путина, С.Шойгу, В.Чуркина и др. вне зависимости от деятельности, проводимой органами, которые они возглавляют или функции которых исполняют, совместно с которыми вырабатывается курс, вызывает однозначные реакции у выработавшего своё отношение населения. При этом определенный процент должностных лиц назначаем, следовательно, выбор зависит от вышестоящего субъекта. Тем больше вероятность профессиональной деформации: заочная и порой безоговорочная поддержка и доверие, помноженные на отдельные привилегии (как не совсем обусловленная депутатская неприкосновенность и невозможность влияния на президента кроме как путем выдвижения обвинения) и ежедневный доступ к определенным ресурсам способны вызвать чувство безнаказанности. Коррупция – бич российской государственности с отправной её точки. Несмотря на кажущуюся динамику сокращения коррупционных преступлений, либерализация в сфере наказания плодов не приносит: в 2013 году за взятки в тюрьму «попали» только 8%, а за первое полугодие реально выплачено 0,1% штрафов, по заявлению главы кремлёвской администрации Сергея Иванова на заседании Совета при Президенте по противостоянию коррупции. [11] До сих пор гремит эхо дела «Оборонсервиса». Есть свидетельства возможного злоупотребления даже самим Президентом РФ, в собственности и пользовании которого, по материалам Б.Немцова и Л. Мартынюка[12], находятся предметы роскоши (как часы на сумму 22 млн. рублей), средства передвижения и недвижимость (20 резиденций, дворцов), которые, согласно декларации о доходах, Президент иметь не в состоянии.

А так ли равно и полно *обеспечены права и свободы человека и гражданина*, ключевой сущностный момент концепции правового государства? На практике неизменно на первый план всегда выступали интересы и суждения не общечеловеческие, а власть имущих.[4, с.432] Эффективность работы судов – вопрос довольно спорный также. Так, в

2013 году Россия лидировала по числу обвинительных вердиктов Европейского суда по правам человека.[13] С 2015-го года решения ЕСПЧ и вовсе почти потеряли свою силу при противоречии российской Конституции.

Вычленим также и суверенитет народа, т.е. реальную возможность правовой организации населения полно использовать собственную, самостоятельную, первичную власть.[14, с.412] В России это представлено прежде всего механизмами делегирования интересов в политических партиях, борющихся за место в Государственной Думе, выборах Президента РФ и других, участия в референдумах и пр. Остановимся на первом моменте, который раскрывает сущность многих проблем, связанных с реализацией. Создание многопартийной системы осуществлялось «сверху», что привело к образованию партии власти, поддерживающей свою монополию. [15, с.227] При численном же составе депутатов правительственной фракции маловероятен реальный исход права от народа, а не государства. А российский тип представительной демократии делает почти невозможным контроль государственной деятельности гражданским обществом, что создаёт асимметричность в отношениях обязанностей субъектов «государство-народ». Своими методами принуждения государство обеспечивает если не исполнение обязанностей по отношению к нему, так санкционированность возможного уклоняющегося поведения. Зато в отношении проводимой политики оно практически неподконтрольно.

И тем острее стоит вопрос о *состоянии гражданского общества*, гаранта правового государства (которое есть форма ГО), возможностью следить за конституционностью и законностью его действий.[4, с.457] Главная задача государства – обслуживание интересов гражданского общества, и налаживание канала взаимодействия здесь имеет ключевое значение. Плурализм социальных интересов различных общностей требует различных механизмов их выявления, формулирования и учёта. [15, с.225-226] Истинно правовым государство будет только при выработке компромиссного курса, общепринимаемых норм и правил, соблюдение которых будет обеспечено мотивацией членов общества. Кажется алогичным тогда неприсутствие ни граждан, ни групп граждан в перечне субъектов законодательной инициативы в РФ. Только в 2013 году появляется ресурс (www.roi.ru – проект «Российская общественная инициатива»), позволяющий выдвигать гражданские инициативы и голосовать за них. Набравшие определенное число голосов проекты рассматриваются экспертными группами, наделёнными правом рекомендовать (и только!) их для рассмотрения Госдумой. Наиболее общевыраженным интересом россиян является социальная поддержка государства, которая обещается на всех уровнях, но не

предоставляется должным образом. Неудовлетворенность этим и другими положениями вызывает недоверие к власти. Против правового государства в России играет и низкая правовая культура – незнание своих прав, вера в собственную возможность трактовать различные акты. В стране еще нет той почвы, на которую могло бы опираться крепкое гражданское общество.

Заключение

Само собой, меру реального осуществления идеи правового государства нельзя преувеличивать, создавая миражи. За двадцать лет после провозглашения России правовым государством она всё еще далека от возможного достигаемого уровня. Разумеется, классическая западная модель не совсем пока согласуется с отечественными условиями. В частности, нужно говорить о неоднородности страны, о четырёх Россиях [16], находящихся на разных уровнях развития и требующих различных подходов в управлении: это крупные и крупнейшие города (чуть меньше трети населения), собравшие в себе средний класс, готовый к отстаиванию своих интересов; промышленные города (25%), наиболее зависимые от государственных дотаций; 38-процентная стареющая периферия – сёла, посёлки, мелкие города, оторванные от времени, и наиболее проблемные регионы типа Чечни, раздираемые этническими, религиозными противоречиями и борьбой элиты за ресурсы (около 6%). Важной особенностью обозначается низкий уровень благосостояния людей, пропасть между 10% самых богатых и 30%, живущими за чертой бедности. Основной задачей России на пути построения правового государства сначала должно выступить «выравнивание» экономическое наряду с повышением уровня правового сознания для связания этих двух направлений воедино как взаимнеобходимых. Процесс созревания экономических, политических, духовных условий должен быть пережит естественным путём при правильной ориентированности. Тогда и можно будет говорить о реальном соответствии Российской Федерации статусу правового государства.

Литература:

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001.
2. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2001.
3. Раянов Ф.М. Теоретические и практические проблемы формирования правового государства в России // Правовое государство: теория и практика. № 2 (32). 2013. С. 31-37.

4. Теория государства и права. Часть 1. Теория государства: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало-М», 2011.
5. Кашанина Т. В., Кашанин А. В. Основы российского права: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «НОРМА», 2003.
6. Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2004.
7. Гессен В.М. Теория правового государства. СПб., 1913.
8. Бернацкий В.О., Фисенко И.Ф. Правовое государство – основание гражданского общества в России // Омский научный вестник. № 5 (72). 2008. С.87-93.
9. Махрова Е.И. О проблемах построения правового государства в России // Вестник ОГУ. №3 (152). 2013. С. 134-139.
10. Проблемы теории государства и права : учебник / Под ред. В. М. Сырых. - М. : Эксмо, 2008.
11. Латухина К. Откаты с индексацией // Российская газета. 31.10.2013. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/10/31/otkaty.html> (дата обращения 10.02.2016)
12. Немцов Б., Мартынюк Л. Жизнь раба на галерах (дворцы, яхты, автомобили, самолёты и другие аксессуары). М., 2012.
13. Полный Страсбург // Газета.ru. 25.01.2013. – URL: // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2013/01/25_a_4940349.shtml.
14. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.
15. Ескина Л.Б. Правовое государство в России: современная интерпретация, условия реализации // Тезисы научно-практической конференции, посвященной 20-летию СЗАГС. СПб. 2011.
16. Перспектива: четыре России // Ведомости. 30.12.2011 – URL: // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii (дата обращения 10.02.2016).

MODERN RUSSIA AS LEGAL STATE: A NEW STAGE OR A DEMAGOGIC STATEMENT

Chepurkova Yelizaveta

**Student of the second course of law faculty in Kuban state university
Krasnodar, Russia**

Abstract: The article is concentrated on analysis of the concept of legal state and its structure. The author comments on other authors' opinions about the essence of the concept and brings out the elements comparing theoretical notions and realities of modern Russia

Key words: Legal state, constitution, civil society, law, principles of law regulation

References:

1. Baytin M.I. The Essence of Law (Modern normative understanding on the edge of two centuries). Saratov: SSLA, 2001.
2. Marchenko M.N. Problems of Theory of State and Law. M., 2001.
3. Rayanov F.M. Theoretical and practical problems of legal state's formation in Russia // Legal state: theory and practice. № 2 (32). 2013. С. 31-37.
4. Theory of State and Law. Part 1. Theory of State: Textbook / edited by M.N. Marchenko. M.: Publishing «Zertsalo-M», 2011.
5. Kashanina T.V., Kashanin A.V. The Basics of Russian Law: Textbook for universities. 3rd edition, revised, with additions M.: Publishing «Norma», 2003.
6. Syrykh V.M. Theory of Law and State. M., 2004.
7. Gessen V.M. Theory of Legal State. Saint Petersburg., 1913.
8. Bernatskiy V.O., Fisenko I.F. Legal state is foundation for civil society in Russia // Omsk scientific messenger. № 5 (72). 2008. С.87-93.
9. Makhrova E.I. About the problems of legal state's building in Russia // Messenger of OSU. №3 (152). 2013. С. 134-139.
10. Problems of Theory of State and Law : Textbook / edited by V.M.Syrykh. - M. : Eksmo, 2008.
11. Latukhina K. Recoils with indexation // Rossiyskaya gazeta. 31.10.2013. // [electronic resource]: Access <http://www.rg.ru/2013/10/31/otkaty.html> (date of application 10.02.2016)
12. Nemtsov B., Martynyuk L. Life of a Slave on Galleys (Palaces, Yachts, Cars, Planes and Other Accessories). M., 2012.
13. Full Strasbourg // Gazeta.ru 25.01.2013. – URL: // [electronic resource]: Access: http://www.gazeta.ru/politics/2013/01/25_a_4940349.shtml (date of application 10.02.2016).

14. Kistyakovskiy B.A. Social Studies and Law. Essays on Methodology of Social Studies and Common Theory of Law. M., 1916.

15. Yeskina L.B. Legal state in Russia: modern interpretation, conditions of realization // Handout of scientific-practical conference, dedicated to the 20th anniversary of SZIU. Saint Petersburg. 2011.

16. Prospective: Four Russias // Vedomosti. 30.12.2011 – URL: // [electronic resource]: Access: [http:// www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii](http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii) (date of application 10.02.2016).

Contact

Chepurkova Yelizaveta

The Kuban State University

3/1-12, Shevchenko str., 352700, Timashevsk, Russia

Elsie95@rambler.ru

RETRACTED